

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТА ЛЕНИНА В КОМСОМОЛЕ

Аннотация. Выявлены особенности и социально-политические последствия начального этапа становления культа В. И. Ленина в комсомоле.

Ключевые слова: идеология, комсомол, культ личности, Ленин, молодежь, партия, партийное руководство.

Abstract. The article considers the peculiarities and social and political consequences of the early stage of V. I. Lenin's cult in the Komsomol.

Key words: ideology, Komsomol, cult of personality, Lenin, youth, party, party leadership.

Еще в самом начале 1920-х гг. в комсомольской среде стали формировать культ В. И. Ленина. Его обожествление работало на обожествление коммунистической партии, придавало «святость» всему режиму, создавало его духовную основу. В выступлениях коммунистов перед юношеством утверждалась непререкаемая правда В. И. Ленина, его чуть ли не мессианская роль в строительстве социализма и становлении комсомола. В общественное сознание молодежи внедрялось: Ленин был всегда прав, всегда права созданная им партия, поэтому сила комсомола в единстве с ленинской партией.

Особенно много партийные и комсомольские пропагандисты стали говорить и писать о Ленине, цитировать вождя после ухода его с политической арены, когда он был уже смертельно болен. Если ранее роль Ленина в пропагандистских материалах четко привязывалась к годовщинам каких-то конкретных событий, то теперь Ленин явился совершенной абстракцией, неиссякающим резервом цитат для ответов на все вопросы. Коммунистическая идеология получила второе название – ленинизм. Утверждалось, что только работы В. И. Ленина «дают правильную ориентировку и указывают единственно правильное направление пути» [1]. Правда, в тот период еще активно цитировались и Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин. Культурная монополия только складывалась.

Как иконы в домах родителей, так портреты вождей в комнатах, где проживали комсомольцы, занимали самое почетное место. Важность этого атрибута комсомольского жилья постоянно подчеркивалась на партийных и комсомольских форумах. VIII Воронежский губернский съезд в марте 1923 г. отмечал в своей резолюции: «Хата комсомольцев по возможности должна носить революционный отпечаток. Здесь должны быть портреты вождей революции, плакаты и т.д.» [2]. Курский губком партии в «Плане политпросветработы в деревенской ячейке на 1923 год» отмечал, что помещения, где живут и часто бывают комсомольцы, «должны быть хорошо украшены и разубраны портретами, лозунгами вождей» [3].

Наиболее точно определил тогдашнее отношение к Ленину комсомольского большинства А. Безыменский: «Он нам важен не как личность. / В нем слилась для нас свобода, / В нем слилось для нас стремление, / В нем – веков борьбы гряды... / Он не мыслим без рабочих, / Он не мыслим без народа, / Он не мыслим без движенья, / Он не мыслим без труда. / Царство гнета и насилия / Мы поставим на колени, / Мы – строители Вселенной. / Мы – любви

живой струя... / Он нам важен не как личность, / Он нам важен не как гений, / А как символ : / “Я не Ленин, но вот в Ленине и я”» [4].

После смерти В. И. Ленин был канонизирован как новый Христос. Сама форма похорон В. И. Ленина глубоко религиозна. Решение сохранить тело Ленина вполне сравнимо с культом святых мощей в православии. Ленина называли гением, его имя присваивали населенным пунктам, его портреты появились повсюду. Памятники Ленину возвышались на центральных площадях городов и сел.

К провинциальной молодежи весть о кончине Владимира Ильича пришла великим горем. Многие, как вспоминают ветераны, плакали. Пионеры надели траурные ободки на галстуки. Траурные повязки появились на рукавах комсомольцев. В траур оделись знамена. Повсюду были открыты «ленинские уголки». Уже 22 января 1924 г. чуть ли не каждая комсомольская ячейка выпустила стенгазету памяти вождя. Показательны поэтические строки, которыми открывал газету юных железнодорожников Козлова комсомолец В. Ермачков: «Умер отец коммунизма – / Остался сиротами мир» [5].

В Рабочем дворце Курска 23 января собрание трех тысяч членов партии и комсомола постановило воздвигнуть на местной Красной площади памятник Ленину и собрать средства на строительство самолета «Ильич» [6].

Массовые собрания состоялись повсюду 24–26 января, а 27 января, в день похорон, во многих населенных пунктах прошли многолюдные траурные шествия. Моршанский уком объявил месячный траур в своей организации [7]. На станции Иноковка комсомольцы, проведя вместе с другими гражданами села Ковылка демонстрацию, решили направить в ЦК комсомола телеграмму: «Клянемся в день похорон нашего вождя, что будем твердо продолжать намеченные им цели...» [8].

Правда, находились в комсомоле и те, кто не воспринял смерть вождя как огромное личное горе. В Липецке в день похорон Ленина группа комсомольцев отмечала день рождения товарища с гармошкой и выпивкой. К участникам этого события были приняты строгие дисциплинарные меры, т.е. комсомольское руководство действовало по правилу: не горюешь сам – заставим [9]. Руководство комсомола ненавязчиво, но последовательно убеждало: успешная карьера возможна лишь при условии публичного изъявления любви к Ленину, овладения его идейным наследием.

19 февраля 1924 г. ЦК РКСМ принял циркуляр «О пропаганде ленинизма в союзе». Им предусматривалось пересмотреть все формы воспитательной работы в сторону максимального пропитывания ее ленинизмом. Особое внимание было обращено на изучение речи Ленина на III съезде РКСМ. Во всех ячейках рекомендовалось провести цикл бесед по программе: 1. Как жил и работал Ленин. 2. Ленин и союз рабочих и крестьян. 3. Ленин и молодежь. 4. Как быть ленинцем (строительство новой деревни). Во всех клубах, избах-читальнях, домах крестьянина, в школах всех типов рекомендовалось создать уголки Ленина, кружки ленинизма, которые должны были стать базой для систематической пропаганды ленинизма.

Уже в первые дни после смерти Ленина последовало идеологическое обоснование переименования детской и молодежной коммунистических организаций в ленинские. А. В. Луначарский говорил о В. И. Ленине 25 января 1924 г.: «Он был молод в свои 53 года и остался бы молод, сколько бы ни прожил на свете. Молод и ленинизм – от него веет мировой молодостью, веет

колоссальным будущим впереди и безудержной молодой отвагой. И если Ильич молод, то и молодежь должна быть «Ильичевой» молодежью. Она должна проникнуться не только этой его заразной и родной для нее молодостью, но и мудростью Ленина, и осмотрительностью, и умением делать выводы из седой культуры, приобретенной столетиями» [10].

Но для комсомольцев в этот момент и не надо было каких-то указаний сверху, для большинства из них Ленин и так был харизматической личностью. 22 января состоялось экстренное заседание Пленума ЦК РКСМ, на котором было принято постановление – вынести на решение Всероссийского съезда комсомола вопрос о присвоении РКСМ имени товарища Ленина. 23 января Пленум ЦК РКСМ принял решение о переименовании детских групп имени Спартака в детские коммунистические группы имени товарища Ленина. Делегаты VI Всероссийского съезда РКСМ (12–18 июля 1924 г.) приняли единодушное решение о переименовании РКСМ. Обращает на себя внимание тот факт, что в «Манифесте ко всем комсомольцам, ко всей рабочей и крестьянской молодежи» говорилось: «Не для красного словца, не из желания носить лучшее из всех имен, не только для того, чтобы почтить уважением память великого усопшего, приняли мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся трудящаяся молодежь всех народов, населяющих СССР, вместе со своим передовым отрядом – Коммунистическим Союзом Молодежи – прониклись единой волей и твердой решимостью научиться ленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Лениным» [11]. Поддерживая идею присвоения комсомолу имени Ленина, расширенный Пленум Тамбовского губкома совместно с секретарями районных и уездных комитетов 28 июля 1924 г. заявил, что это будет способствовать «организации всей воспитательной работы комсомола в духе ленинизма, тем самым осуществляя лозунг “Комсомол – школа воинствующего большевизма”» [12].

В своей речи на VI съезде комсомола Н. К. Крупская руководящей идеей для тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами, назвала мысль о том, что «Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили руководством к действию» [13]. В реальности комсомольцы, беря пример со своих наставников, все чаще занимались бездумным цитированием ленинских работ. В идеологическом воспитании в комсомоле четко прослеживались религиозно-догматические тенденции, начетническое отношение к трудам Ленина. Как писал Н. И. Бухарин, «берут сочинения Владимира Ильича, берут большие, средние и маленькие ножницы и режут направо и налево. Владимир Ильич и производство стульев, Владимир Ильич и чистописание и т.д. Обо всем можно вырезать парочку строк, и человек, вместо того, чтобы изучать по-настоящему вопрос, читает одну книжку, на которой написано – Ленин. Вызубрил одну фразу и думает, что изучил Ленина, как в отрывном календаре, и пытается отрывным календарем заменить настоящее изучение вопроса» [14].

Кульмт Ленина настолько был силен среди комсомольцев, что в конфиденциальных разговорах юноши и девушки сомневались, сможет ли партия без Ленина сохранить советскую власть. Тамбовский губком комсомола в связи с этим вынужден был обратиться к уездным комитетам с циркуляром, обязывающим пресекать слухи. При этом циркуляр разъяснял: «У Ленина остался хороший и надежный заместитель – ЦК партии и вся коммунистиче-

ская партия, благодаря которой рабочий класс и крестьянство седьмой год живут в свободной стране» [15]. (Тезис о том, что партия как наследница Ленина всегда права, вполне созвучен католическому постулату: Папа непогрешим только потому, что церковь – тело Христово).

В то же время в траурные для поклонников Ленина дни в воззрениях комсомольцев проявились и отголоски языческих традиций с их жертвоприношениями усопшему вождю. Работницы тамбовского губпотребсоюза, скорбя о смерти Владимира Ильича, потребовали расстрелять всех эсеров, находящихся в тюрьмах [16].

На комсомольских собраниях становилось нормой рассматривать вопросы, связанные с вехами ленинской биографии и его идейным наследием. Так, 30 августа 1924 г. Ржаксо-Выселковская ячейка Каменской волости Тамбовского уезда рассмотрела вопрос «О покушении на Ленина в 1918 г.» и вынесла резолюцию: «Пусть спят вечным сном погибшие вожди за освобождение пролетариата, все их заветы будут нами выполнены в точности» [17]. Именно по ходатайству комсомольцев Кирсановскому детскому дому было присвоено имя Ленина. Сам Кирсанов они ходатайствовали переименовать в город Ильич. 8 ноября 1925 г. комсомольское собрание детдома по докладу Кошкковского «Ленин и крестьянство» постановило: «Ленин – это звезда, а мы пойдем по свету этой звезды и вместе с РКП(б) осуществим заветы Ильича» [18].

Общеизвестно, что еще до смерти В. И. Ленина обострилась борьба за верховенство в политической элите страны. Облегчая путь к власти, новые лидеры выступали в образе учеников и последователей дела В. И. Ленина. Лучше всего эта роль удалась И. В. Сталину, умело противопоставившему ленинизм концепции Л. Д. Троцкого. Между тем многие комсомольцы, когда умер Ленин, как о его преемнике думали именно о Троцком. Так, 22 марта 1924 г. Моршанская уездная конференция направила телеграмму в адрес Льва Давыдовича. Скорбя о Ленине, молодые моршанцы желали Троцкому скорейшего выздоровления и возвращения к руководству Красной армией. Троцкий именовался почетным комсомольцем и вождем Рабоче-крестьянской Красной армии [19].

Реально существовали в молодежной среде и настроения, выраженные в нашумевших статьях Л. Д. Троцкого. Например, участник общего собрания Тамбовской городской организации Новицкий называл комсомол более революционным, чем партия. Говорил об отрыве партии от рабочего класса, о вреде бюрократизма, поразившего партию от центра до губкома [20].

Сталинскому окружению через механизм партийного руководства комсомольскими организациями удалось втянуть комсомольцев в дискуссию вокруг статей Троцкого. Большую роль сыграли личные встречи И. В. Сталина с секретарями ЦК комсомола. Если бы поднятые проблемы обсуждались вдумчиво и открыто, дискуссия была бы полезна как для совершенствования внутрикомсомольской работы, так и для взаимоотношений комсомола с партией.

Но фактически «обсуждение» статей Троцкого в комсомольских организациях стало одним из методов установления партийного диктата над комсомолом. В ходе кампании большинство в ЦК РКП(б), а вслед за ним и местные комитеты партии проводили искусственное деление комсомольцев на твердых ленинцев и оппозицию, истинные причины трудностей в работе

комсомола подменялись «раскольническими» действиями сторонников Троцкого, а позже Каменева, Зиновьева и др.

Именно учитывая обострение внутрипартийной борьбы, Н. И. Бухарин, выполнявший роль представителя ЦК партии в комсомоле, сформулировал «единое, элементарное, нормальное правило, которому мы все обязаны подчиниться для того, чтобы сохранить нашу партию и сохранить руководство движением», – подчинение комсомольской организации руководству Центрального комитета партии. По выражению Бухарина, те, кто в той или иной мере не подчиняется всем решениям большинства в партийном руководстве, должны получать «затрещины», лишь Ленин мог быть правым и в меньшинстве [21]. Почетный комсомолец Тамбовской губернской организации, секретарь губкома партии И. Г. Бирн, критикуя Троцкого, пошел в своих рассуждениях дальше: «Что касается ошибок Сталина, то их, пожалуй, нет». О Ленине там сказано: «Он, конечно, мог ошибаться по отдельным вопросам» [22]. Этим утверждалась непогрешимость Сталина даже по сравнению с Лениным.

Абсолютное большинство комсомольцев, особенно сельских, не имело возможности лично читать критикуемые работы. Доклады же, с которыми выступали на уездных и губернских комсомольских конференциях партийные руководители, фактически лишь повторяли тезисы высокопоставленных критиков Троцкого, а затем и других оппозиционеров. Прений после таких докладов обычно не открывалось. Естественно, что качество знаний сути идей оппозиционеров у рядовых комсомольцев было еще ниже. Когда секретарь одной из ячеек РЛКСМ Бобровского уезда Воронежской губернии попросил секретаря партячейки рассказать комсомольцам о троцкизме, тот ответил, что это вопрос секретный. На возражение «Об этом и «Правда» писала» коммунист заявил, что «Правда» – орган ЦК РКП(б), а не комсомольский [23]. Однако и комсомольцы этой ячейки дружно проголосовали за осуждение оппозиционеров, зная о возможных преследованиях.

И. В. Сталин выиграл кампанию борьбы с троцкизмом, и это не замедлило сказаться на росте его авторитета в комсомоле. На VI съезде комсомола наряду с Г. Е. Зиновьевым, Н. И. Бухариным и Н. К. Крупской он был избран почетным комсомольцем. В материалах губернских комитетов комсомола появились цитаты сталинских высказываний. Правда, по-прежнему он не являлся единственным вождем в воззрениях комсомольцев. Не меньше Сталина провинциальные комсомольцы цитировали Г. Е. Зиновьева и Н. И. Бухарина. Например, на Льговской уездной конференции Курской губернии 7 января 1926 г. Сталин был избран почетным членом президиума наряду с Бухариным [24].

Таким образом, культ Ленина все больше служил не только рычагом укрепления партийного руководства, но и инструментом формирования культа Сталина. В общественное сознание молодежи постепенно внедрялся перелом насчет главного преемника В. И. Ленина, именно И. В. Сталин стал определять политику партии в отношении комсомола. XIII съезд РКП(б) в мае 1924 г. безоговорочно поддержал установку Сталина, впервые высказанную им 3 апреля 1924 г. на совещании при ЦК РКП(б) по вопросам работы среди молодежи. «Коммунистический союз молодежи, – говорил он, – резерв, резерв из крестьян и рабочих, откуда черпаются партией пополнения. Но он вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющийся своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что со-

юз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза» [25]. В резолюции «О работе среди молодежи» XIII съезда РКП(б) условиями достижения победы социалистической экономики были названы подготовка преемника партийных традиций и осознание коммунистами важности работы среди молодежи [26, с. 272–273]. Резолюция съезда призвала «бороться со всеми тенденциями обособления и отхода от партии («теории равноправия» и т.д.)» [26, с. 276].

Список литературы

1. **Кузьмин, Н.** Молодежь – ни на шаг от ленинизма / Н. Кузьмин // Юный пролетарий. – 1923. – № 4. – С. 5.
2. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 214А. Л. 6.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. 68. Оп. 1. Д. 347. Л. 2 об.
4. Комсомолец. – 1923. – 22 апреля.
5. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1204. Оп. 1. Д. 285. Л. 1.
6. История Курской области. – Воронеж, 1975. – С. 98.
7. ГАСПИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 43. Л. 15.
8. ГАСПИТО. Ф. 565. Оп. 1. Д. 193. Л. 38.
9. ГАСПИТО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 64. Л. 228.
10. **Луначарский, А. В.** Ленин и молодежь / А. В. Луначарский. – М., 1984. – С. 24.
11. Товарищ комсомол. – М., 1969. – Т. 1. – С. 139.
12. ГАСПИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 555. Л. 22.
13. VI съезд РЛКСМ, 12–18 июля 1924 г. : стеногр. отчет. – М. ; Л., 1924. – С. 16.
14. Московские новости. – 1988. – № 41.
15. ГАСПИТО. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 367. Л. 2.
16. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2322. Л. 26.
17. ГАСПИТО. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 500. Л. 26.
18. ГАСПИТО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 958. Л. 16.
19. ГАСПИТО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.
20. ГАСПИТО. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 68. Л. 12 об.
21. За единство комсомольских рядов : выступление Н. И. Бухарина на закрытом внеочередном пленуме ЦК РКСМ 16 марта 1925 года // Позывные истории. – М., 1990. – Вып. 9. – С.12.
22. ГАСПИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 823. Л. 81.
23. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 351. Л. 2.
24. ГАОПИКО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 59. Л. 1 об.
25. **Сталин, И. В.** Соч. – Т. 6. – С. 65.
26. КПСС в резолюциях... Т. 3. – С. 272–273.

Слезин Анатолий Анатольевич

доктор исторических наук, профессор,
действительный член РАЕН,
заведующий кафедрой истории
и философии, Тамбовский
государственный технический
университет

E-mail: slezins@mail.ru

Slezin Anatoly Anatolyevich

Doctor of historical sciences, professor,
full member of the Russian Academy
of Natural Sciences, head of sub-department
of history and philosophy, Tambov
State Technical University

УДК 304.9

Слезин, А. А.

Становление культа Ленина в комсомоле / А. А. Слезин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 19–25.